

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

19 ИЮЛ 1963

от

г. Казань

Газета №

Театр — увеличивающее стекло

Возникшее в Казани летом 1923 года творческое содружество молодых артистов, художников и поэтов, как бы в ответ на требование Маяковского:

«Мастера,

а не длинноволосые
проповедники
нужны сейчас нам!».

написавшее на своем знамени: «Эксперимент — Мастерство — Современность — Театральность», решило ставить «Мистерию-буфф». Эта встреча была уже подготовлена. Одна из первых наших работ — инсценировка поэмы Маяковского «150.000.000» — пользовалась большим успехом.

Приступая к работе над «Мистерией-буфф», мы, памятуя требование В. В. Маяковского изменять содержание пьесы в соответствии с новыми животрепещущими событиями сегодняшнего дня, создали свою собственную редакцию, которая тогда же была одобрена В. В. Маяковским. Так появились новые картины: «Голод», «НЭП», вставки о событиях в Руре, о землетрясении в Японии и другие.

Спектакль был смелым, острым и злым. Этого требовала эпоха,

напряженность времени, сама пьеса, по выражению А. В. Луначарского, «задорная, дерзкая, мажорная!».

4 и 5 ноября в народном Доме железнодорожников состоялась премьера, а в день годовщины Октябрьской революции спектакль шел в Центральном коммунистическом клубе.

Как правило, спектакли заканчивались очень бурно проходившими обсуждениями, которые обычно не укладывались в рамки обсуждения художественных качеств пьесы и спектакля, а поднимали широкий круг вопросов внутренней жизни и международного положения страны.

«Мистерия-буфф» сохранилась в репертуаре театра КЭМСТ до 1925 года и была показана около двадцати раз. Для того времени это было значительной цифрой, если к тому же учесть, что кроме КЭМСТА в это же время «Мистерия-буфф» была поставлена еще Большим драматическим и Зареченским рабочим театром.

Такое большое событие, как постановка одной пьесы сразу, в один день, в трех театрах города, не могло не быть отмечено. Газе-

та «Известия» уже через два дня, 9 ноября, в номере 249 писала, что «Мистерия-буфф» явилась «первой крупной революционной пьесой на казанской сцене».

Так в 1923 году театры Казани отметили шестую годовщину Октябрьской революции и нет никакого сомнения в том, что эти спектакли сыграли значительную роль в становлении советского театра в Татарии.

С тех пор прошло сорок лет! Почему же за все эти годы темпераментное и умное, меткое и озорное, злое и ласковое слово Маяковского ни разу не прозвучало со сцен наших театров?

Не пора ли поставить этот вопрос немного шире и всерьез задуматься над тем, что Маяковский для театра — не только талантливо написанные им пьесы. Маяковский для театра, как и для всего искусства, — это прежде всего пример страстной партийной убежденности художника.

Ставь прожекторы,
чтоб рампа не померкла.
Крути,
чтоб действие
мчалось, а не текло,
Театр

не отображающее зеркало,

А —

увеличивающее стекло.

Нам думается, что это определение Маяковским роли и значения театра в жизни народа должно быть не только призывом к яркости, масштабности, к высокому идейному и художественному наряду, но и конкретной программой действий художников нашей республики.

И. ИНГВАР.

Участник спектакля
«Мистерия-буфф».

Страница подготовлена
внештатным отделом
критики и библиографии
объединенной редакции
газет «Советская Тата-
рия» и «Социалистик Та-
тастан».

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

3 стр. 19 июля 1963 года,